

10

11

лись в эти годы, не сумев преодолеть встающие ежечасно на их пути препятствия. Труппа Сэдлерс Уэллс продолжала жить.

В военные годы создает свои трагические пантомимные балеты Роберт Хэлпманн. Среди них выделяются «Гамлет» на музыку Чайковского, поставленный в 1942 году, «Чудо в Горбалсе» (1944), а также осуществленный уже по окончании войны балет «Адам Зеро» на музыку Артура Блисса, по сюжету сильно напоминающий «Жизнь Человека» Леонида Андреева. Чистый танец почти отсутствует в балетах Хэлпманна: его излюбленные выразительные средства — это пантомима и экспрессивный жест. Хэлпманн добивался в своих балетах интересного режиссерского решения как отдельных сцен, так и спектакля в целом. Хэлпманн — прекрасный актер (последние годы он выступает в драме), свои балеты он ставил всегда с учетом собственных

12

13

актерских возможностей. Основными во всех его балетах были мужские роли, и играл их сам Хэлпманн. Трагический образ Неизвестного (под ним подразумевается Христос) создал он в «Чуде в Горбалсе» (фото 10). Его Адам Зеро — это, как явствует из самого названия балета, просто человек, один из миллионов, человек, рождающийся с надеждой на счастье и идущий от разочарования к разочарованию навстречу смерти (фото 11: Хэлпманн — Адам Зеро и Джун Брэ — в роли той, кто одновременно Мать, Женщина и Смерть).

Вот уже десять лет, как труппа Сэдлерс Уэллс занимает помещение Королевской оперы (Ковент-Гарден). За это время создано не менее двадцати пяти новых балетов, не считая возобновлений и новых постановок классических произведений. Огромное большинство балетов поставлено Фредериком Эштоном.

Многие считают лучшей постановкой последнего десятилетия его «Симфонические вариации» (1946) на музыку Ц. Франка, где найдено, по мнению английских критиков, идеальное выражение музыки через посредство танца. Балет лишен сюжета, но он не бессодержателен. Его содержанием является сам танец, призванный стать как бы «зримой» музыкой. Танцовщики должны ощутить себя частью этой музыки, слиться с ней. В балете участвует всего шесть танцовщиков, образующих группы, лаконичные по построению, но лишенные какой-либо банальности. Как видно на фото 12, постановщику удается избежать как трафаретной симметрии, так и халтической асимметрии: привычный покой парного построения (две фигуры лицом, две фигуры спиной) нарушается тем, что в группе танцующих три женщины и один мужчина.

Но Эштон ставит не только короткие бессюжетные балеты. Им поставлена в 1948 году «Золушка» Прокофьева, единственный в репертуаре Сэдлерс Уэллс многоактный, занимающий целый вечер спектакль, если не считать старых классических балетов.

В заглавной роли особенно удачно выступила Мойра Ширер (фото 13), проявившая себя не только хорошей танцовщицей, но и мимисткой, что и побудило ее впоследствии покинуть балет ради драматического театра.

Эштон — мастер острой внешней формы. Классический в основе своей танец предстает у него обновленным, он находит неожиданные сочетания движений, необычные подержки. По-новому, с большой выдумкой решает он уже не раз использованную в балете тему Дафниса и Хлои (фото 14), своеобразен поставленный им в балете «Тирезий» (1951) танец двух змей (фото 15). Сочиненные им за последние годы классическая «Сильвия» Делиба (1952), танцевальная драма «Ринальдо и Армида» (1953), абстрактные «Вариации на тему Перселя», стилизованная «Мадам Хризантема» (1955) свидетельствуют о его

14

15

16